

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Цымрина Татьяна Валерьевна

доцент

Таганрогский филиал НОУ ВПО «Институт управления, бизнеса и права»

г. Таганрог, Ростовская область

КРАСНЫЙ КРЕСТ «НАРОДНОЙ ВОЛИ»

***Аннотация:** в статье излагается история Красного креста «Народной воли». Дана характеристика его структуры, определены его цели и задачи. Доказано, что Красный крест «Народной воли» был первой в России правозащитной организацией. Его деятельность рассматривается в связи с историей революционного движения в России.*

***Ключевые слова:** «Народная воля», революционное народничество, политические заключённые, правозащитная деятельность.*

Помощь арестованным товарищам всегда занимала важное место в деятельности русских революционеров. В «Народной воле» помощь политическим заключённым оказывал Красный Крест, или «Общество освобождения». Его деятельность изучена меньше, чем деятельность других специальных организаций: Военной, Рабочей, Студенческой. Это можно объяснить, во-первых, недостатком источников, во-вторых, тем, что сами народовольцы рассматривали Красный Крест как необходимое, но вспомогательное подразделение своей организации. О Красном Кресте «Народной воли» писал С.С. Волк. Он отмечал, что целью этой организации была не только помощь политическим заключённым и ссыльным, но и организация их побегов. По мнению С.С. Волка, Красный Крест «Народной воли» прекратил своё существование в 1882 г. Однако он считал политический Красный Крест начала XX в. продолжением традиции, созданной народовольцами [1, с. 141, 261–262]. Источниками по истории Красного Креста «Народной воли» являются его устав, материалы процесса 17-ти народовольцев, объявления Красного Креста, опубликованные в газете «Народная воля», письма

В.И. Засулич, воспоминания С.А. Иванова и Б.Д. Оржиха. Устав Красного Креста «Народной воли», или Общества освобождения, был опубликован в 1906 г. в журнале «Былое» и в 1927 г. в журнале «Красный архив». Между этими публикациями имеются незначительные различия в тексте. Данный источник отражает структуру, цели, задачи и направления деятельности организации [15, с. 284–291]. В обвинительном акте по делу 17-ти народовольцев, также опубликованном в 1906 г. в журнале «Былое», отражена деятельность Красного Креста в 1881–1882 гг. и участие в ней члена Исполнительного комитета Ю.Н. Богдановича [13, с. 215–216]. Письма В. И Засулич Центральному управлению Красного Креста «Народной воли» публиковались в 1924 г. в «Историко-революционном сборнике». Они характеризуют деятельность Красного Креста за границей [4, с. 394–401]. В воспоминаниях С.А. Иванова отражена деятельность Красного Креста «Народной воли» в первый период его существования и его отношения с Исполнительным комитетом [5, с. 228–242]. Б.Д. Оржих писал о деятельности красноярской и томской организаций «Народной воли», фактически являвшихся отделениями Красного Креста [11, с. 77–83].

Проблема помощи политическим заключённым возникла в России вместе с революционным движением. Предшественницами политического Красного Креста можно считать жён декабристов. Они заботились не только о своих мужьях, но и об их товарищах: добивались улучшения их быта, помогали восстановить связь с родными. В эпоху революционного народничества помощь политическим заключённым и организация их побегов приобрела систематический, планомерный характер. «Чайковцы» освободили из Николаевского госпиталя П.А. Кропоткина [7]. С.Л. Перовская, Л.И. Корнилова и Л.В. Синегуб (Чемоданова) помогали подсудимым по делу 193-х, В.Н. Фигнер – по делу 50-ти [18, с. 253; 16, с. 241]. С.Л. Перовская, А.Д. Михайлов, М.Н. Ошанина, А.И. Баранников, А.А. Квятковский, Н.А. Морозов, М.Ф. Фроленко, А.Ф. Михайлов и А.Ф. Медведев предприняли попытку освободить П.И. Войнаральского [10, с. 288–302; 17, с. 64]. С.Л. Перовская готовила массовый побег политических заключённых из Харьковской центральной тюрьмы. Организовать освобождение

заключённых ей не удалось, но она передавала им книги, письма, тёплую одежду [14, с. 461; 17, с. 65]. В.А. Осинский и М.Ф. Фроленко организовали побег Я.В. Стефановича, И.В. Бохановского и Л.Г. Дейча из киевской тюрьмы [17, с. 64] Группа «Свобода или смерть» поддерживала связь с политическими заключёнными Петропавловской крепости [19, с. 16]. Таким образом, помощь арестованным товарищам всегда была одним из основных направлений деятельности русских революционеров. Однако «Народная воля» впервые в истории революционного движения создала специальную организацию для этой цели.

Время возникновения Красного Креста точно неизвестно. В обвинительном акте по делу 17-ти народовольцев его образование датировано второй половиной 1881 г. [13, с. 215]. Первое объявление Красного Креста было опубликовано в №7 газеты «Народная воля» 23-го декабря 1881 г. [8, с. 458]. С.А. Иванов относил его возникновение к началу 1881 г. [5, с. 229]. По мнению С.А. Ивановой, Красный Крест действовал уже в 1880 г. [6, с. 88]. Возможно, Красный Крест «Народной воли» начал действовать до 1-го марта 1881 г., но окончательно оформился летом того же года.

Красный Крест «Народной воли» имел свой устав. Как и другие специальные организации, он подчинялся Исполнительному комитету. Целями Красного Креста «Народной воли», или Общества освобождения, были помощь политическим заключённым и ссыльным и организация их побегов. Общество освобождения состояло из Центрального управления, местных отделов и уполномоченных агентов. Центральное управление состояло из представителей местных отделов, по одному от каждого, и представителя Исполнительного комитета. Каждый отдел должен был знать только своего представителя. В случае ареста членов Центрального управления их заменяли запасные агенты, избираемые им самостоятельно. Центральное управление поддерживало связь с Исполнительным комитетом и местными отделами, ведало кассой и архивом организации. Все решения принимались простым большинством голосов. Местный отдел состоял из всех членов организации, живших в данной местности. Во главе его стояла администрация. Она избиралась простым большинством голосов и состояла

из 3 членов и 2 кандидатов. Администрация ведала имуществом местного отдела, конспиративными квартирами и складами, хранила сведения, необходимые для организации побегов, составляла списки политических ссыльных и заключённых, распределяла помощь между ними, созывала общие собрания отдела. Администрация местного отдела имела право самостоятельно организовывать побеги политических заключённых и ссыльных, если расходы на них не превышали 500 рублей. В других случаях требовалось согласие Центрального управления. Администрация местного отдела обязана была 2 раза в год отчитываться перед членами отдела и перед Центральным управлением. Кроме полноправных членов, в состав местного отдела входили испытуемые и случайные агенты. Испытуемые агенты были кандидатами в члены и привлекались только с согласия администрации. Через 6 месяцев они могла стать полноправными членами организации. Новые члены принимались из числа испытуемых агентов при поручительстве 2 лиц. Случайные агенты привлекались для отдельных дел и не имели определённых обязательств по отношению к организации. Они знали только того, кто их привлёк, и с кем они вместе работали. Для привлечения случайных агентов достаточно было уведомить администрацию, её согласие не требовалось. Туда, где не было местных отделов, Центральное управление направляло уполномоченных агентов. Они исполняли те же обязанности, что и местные отделы, но не имели права принимать новых членов и испытуемых агентов и самостоятельно организовывать побеги [15, с. 284–288].

Касса Красного Креста «Народной воли» пополнялась за счёт сборов по подписным листам [5, с. 230–231, 242]. Отчёты о них публиковались в газете «Народная воля» [8, с. 568, 594]. Красный Крест имел свою библиотеку. Она предназначалась для политических заключённых и ссыльных [5, с. 242].

У членов Исполнительного комитета не было единого мнения о значении Красного Креста для организации. С.Л. Перовская до своего ареста участвовала в его деятельности, вела переписку с заключёнными в Петропавловской крепости [9, с. 132, 145]. А.И. Желябов признавал необходимость Красного Креста для революционной партии, но рассматривал его как вспомогательное учреждение и

считал нецелесообразным привлечение в него активных революционеров: «После первых общих фраз разговор перешёл к деятельности Красного Креста (революционного), в которой я стал принимать участие тотчас же по приезде в Петербург.

– Дело это само по себе, конечно, хорошее, – заметил Желябов, но не им следовало бы заниматься уже вполне сложившимся революционерам и особенно в настоящее горячее время.

Я возразил, что Красный Крест является до известной степени учреждением партии, которую он и обслуживает, принимая на себя заботы об её арестованных членах, что он имеет даже специальный отдел для организации побегов с места ссылки тех, кто желает примкнуть к революционной организации. Желябов, однако, продолжал развивать свою мысль, доказывая, что хотя это дело и заслуживает всякого сочувствия, но, в конце концов, оно всё же сводится на девять десятых к революционной филантропии, для которой всегда найдётся достаточно людей, не способных к активной революционной работе или не имеющих почему-либо возможности примкнуть к ней. Я спросил его, для чего понадобилось в таком случае присутствие в Красном Кресте представителя партии. Этим представителем была в нём Гесья Гельфман.

– Но ведь я не против самого учреждения говорю, – возразил Желябов. Красный Крест имеет и революционное значение, в качестве подготовительной школы, где возможна группировка людей для совместной организованной работы, приучающей их к тому же к конспирации, столь необходимой при революционной работе. Между прочим, здесь удобно намечать людей, способных идти далее, но для этого достаточно присутствие одного, двух человек партии. Наполнять его революционерами – значит отвлекать их от другой, более нужной работы. Никогда не нужно переоценивать вещи и гораздо лучше называть всякое дело соответствующим именем. Филантропия, хотя бы и революционная, пусть и называется филантропией, а борьба – борьбой» [5, с. 229–230]. Летом 1881 г. Красный Крест возглавил Ю.Н. Богданович. Его ближайшим помощником был И.В. Калужный. В августе 1881 г. они побывали в Сибири, собрали сведения,

необходимые для организации побегов ссыльных, и адреса тех, кто готов был помочь им. В Томске и Красноярске действовали народовольческие группы, которые фактически являлись местными отделениями Красного Креста. Они готовили освобождение И.Н. Мышкина, П.И. Войнаральского, С.Ф. Ковалика и Д.М. Рогачёва по пути из Харькова на Кару. Однако этот план не осуществился, так как был основан на недостоверных сведениях. И.В. Калюжный привёз в Москву адреса томской и красноярской организаций и передал их В.И. Яковенко, одному из лидеров московской организации «Чёрного передела». 18-го декабря 1881 г. они были изъяты у него при аресте. На основании этих записей полиция произвела массовые аресты в Томске, Красноярске, Тюмени, Казани и Екатеринбурге. Томская и красноярская группы были разгромлены [2, л. 44; 8, с. 533; 11, с. 77–83; 13, с. 215–216] 13-го марта 1882 г. был арестован Ю.Н. Богданович, 25-го марта – И.В. Калюжный [3, л. 169, 175]. После этого деятельность Красного Креста «Народной воли» в России прекратилась. Впоследствии политический Красный Крест возродился как общественная организация, не связанная ни с какой партией, и скорее благотворительная, чем революционная.

Осенью 1881 г. был создан Заграничный отдел Красного Креста «Народной воли». Возглавить его Центральное управление предложило П.Л. Лаврову и В.И. Засулич. Они были назначены уполномоченными агентами [12, с. 282–283; 8, с. 489; 13, с. 215]. Заграничный отдел также имел свой устав. Его главной задачей был сбор денег для политических заключённых и ссыльных в России. Заграничный отдел состоял из постоянных членов, уполномоченных и случайных агентов. Уполномоченные агенты назначались Центральным управлением. Они имели право создавать новые местные отделы и принимать новых членов, но только с согласия других уполномоченных агентов и Центрального управления. Уполномоченные агенты поддерживали связь с Центральным управлением, выдавали членам общества подписные листы для сбора пожертвований и литературу для распространения и пересылали собранные деньги в Россию. За свою деятельность они отвечали перед Центральным управлением. Постоянные члены

Заграничного отдела Красного Креста «Народной воли» должны были распространять его издания и собирать деньги по подписным листам. Им вменялось в обязанность также не допускать никаких сборов и публикаций от имени Общества освобождения, но без его ведома. Постоянные члены имели право привлекать случайных агентов и несли ответственность за их деятельность перед общим собранием. Перед Заграничным отделом ставилась также задача привлечения европейского общественного мнения на сторону «Народной воли» [15, с. 289–291]. Заграничный отдел Красного Креста издавал биографии казнённых революционеров: А.К. Соловьёва, А.И. Желябова, С.Л. Перовской, Н.И. Кибальчича. Биографию А.К. Соловьёва написал Ю.Н. Богданович, биографии А.И. Желябова и С.Л. Перовской – Л.А. Тихомиров [4, с. 394–401]. Попытки сбора пожертвований за границей, как и следовало ожидать, не увенчались успехом. Помогали Красному Кресту только русские эмигранты [4, с. 394–395]. Европейцы были заняты своими внутренними делами, их отношение к русскому революционному движению наиболее точно было бы определить как праздное любопытство. Это была вполне естественная и предсказуемая реакция. Неудача попыток сбора пожертвований за границей ещё раз показала несостоятельность идеи интернационализма. В 1884 г. Заграничный отдел Красного Креста «Народной воли» был упразднён [8, с. 652–653].

Традиция помощи политическим заключённым как форма борьбы за права человека, против полицейского произвола, оказалась устойчивой. Политический Красный Крест существовал в России вплоть до 20-х годов XX в. В отличие от Красного Креста «Народной воли», он был беспартийной организацией.

Таким образом, Красный Крест «Народной воли» был первой в России правозащитной организацией, и в этом заключается его историческое значение. Его единственной ошибкой была попытка привлечь на свою сторону общественное мнение Европы. Попытка использовать в своих интересах враждебность европейских стран, в частности, Англии, к русскому правительству могла только скомпрометировать организацию в глазах русского общества. Она показала, что

эмиграция ведёт к отрыву от Родины, а значит, и от действительности, и, следовательно, к неверной оценке жизненных явлений и к ошибочным действиям; что противоречие между политикой правительства и интересами народа приводит к отчуждению народа от государства и может подтолкнуть часть оппозиции к действиям, вредным для государства; что оппозиционность по отношению к власти не должна приводить к действиям, которые могут нанести ущерб стране.

Список литературы

1. Волк С. С. Народная воля. М. – Л.: «Наука», 1966. 491 с.
2. ГАРФ, ф. 112, оп. 1, д. 590.
3. ГАРО, ф. 829, оп. 1, д. 535.
4. Засулич В. И. Письма Центральному управлению Красного Креста «Народной воли» // Историко-революционный сборник. Т. 2. – Л.: Государственное издательство, 1924. – С. 394–401.
5. Иванов С.А. Из воспоминаний о 1881 году // Былое. – 1906. – №4. – С. 228–242.
6. Иванова С.А. Воспоминания о С.Л. Перовской // Былое. – 1906. – №3. – С. 83–89.
7. Кропоткин П.А. Записки революционера. – М.: Мысль, 1990.
8. Литература социально-революционной партии «Народной Воли». – Париж: Типография партии социалистов-революционеров, 1905.
9. Любатович О.С. Далёкое и недавнее // Былое. 1906. – №6. – С. 108–154.
10. Морозов Н.А. Повести моей жизни. Т. 2. – М.: Издательство АН СССР, 1962.
11. Оржих Б.Д. В рядах «Народной воли» // Народовольцы. – М.: Издательство Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1931. – С. 75–172.
12. Письмо Центрального управления Красного Креста «Народной воли» к П.Л. Лаврову // Былое. – 1906. – №3. – С. 282–283.
13. Процесс 17-ти народовольцев в 1883 году. Обвинительный акт // Былое. 1906. №10. С. 193–258.

14. Степняк-Кравчинский С.М. Подпольная Россия / С.М. Степняк-Кравчинский // Избранное. – М.: Художественная литература, 1972. – С. 381–561.
15. Устав Общества Красного Креста партии Народной Воли // Былое. – 1906. – №3. – С. 284–297.
16. Фигнер В.Н. Запечатлённый труд: Соч. в 7 т. Т. 1. – М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932.
17. Фроленко М.Ф. Записки семидесятника. – М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1927. – 339 с.
18. Чарушин Н.А. О далёком прошлом. – М.: Мысль, 1973. – 408 с.
19. Якимова А.В. Группа «Свобода или смерть» // Каторга и ссылка. – 1926. – №3. – С. 14–16.